

общеευропейских задач. Злоупотребление правом перерастает в масштабную проблему, выступающую одним из важных факторов европейской дезинтеграции, которая, помимо обострения внутренних проблем, весьма негативно сказывается и на ЕС как надежного партнера в международных отношениях. Безусловно, многочисленные права, свободы и законные интересы участников правоотношений должны иметь эффективное правовое обеспечение, но именно это и предполагает запрет на злоупотребление данными дозволенностями как в сфере частно-правовых, так и публично-правовых отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 08.12.2023.

2. Договор о функционировании Европейского Союза 25 марта 1957 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71715364/>. – Дата доступа: 08.12.2023.

3. Коршакова, К.В. Злоупотребление правом (шикана) и римское право/ К.В. Коршакова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 23. – С. 98-100.

4. Костян, И.А. Принцип недопустимости злоупотребления правом: отдельные вопросы практики его применения / И.А. Костян // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 2. – С. 3-6.

СОЦИАЛЬНОЕ В ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА

Граюшева Д.М., Семеновская А.П.

На протяжении последних лет официальная статистика свидетельствует о некотором снижении рецидивной преступности в стране, но следует помнить о том, что регистрируемая преступность в силу высокого уровня латентности отражает лишь незначительную часть реально совершаемых противоправных деяний. В период экономической нестабильности, социальных потрясений именно рецидивная преступность приобретает угрожающий характер, так как начинает демонстрировать выраженный криминальный профессионализм, непосредственную связь с коррупционными процессами и распространяется во всех слоях общества. Рецидивная преступность обладает высокой приспособляемостью к внешним условиям, видоизменяется и совершенствуется.

Общественная опасность преступников-рецидивистов обусловлена причинением значительного ущерба общественным отношениям; в особой жестокости совершаемых преступлений; в стремлении вовлечь в преступную деятельность все больше участников, особенно молодых. Говоря о преступнике-рецидивисте, сразу рисуется образ «опытного» преступника, с низким уровнем интеллекта, покрытого с головы до ног устрашающими татуировками, с асоциальными взглядами, убеждениями, привычками, а также стойкой криминальной направленностью личности [1, с. 102]. Однако попытки изменить данные взгляды практически всегда имеют активное возражение. Уже исходя из этого есть основание полагать, что в ряде случаев совершение преступлений данными лицами обусловлено деградацией личности и обесцениванием социальных связей и взаимоотношений в обществе.

Для дальнейшего рассмотрения темы считаем целесообразным осветить некоторые причины, способствующие повторному совершению преступных деяний. Криминалисты придают рецидивной преступности ломброзианское объяснение, оправдывающее биологические детерминанты преступности в целом и рецидивной преступности, в частности.

Однако на наш взгляд, настоящими причинами рецидивной преступности всё же являются социальные.

Многие рецидивисты начинают достаточно рано свою трудовую деятельность и также

рано прекращают ее. Они, зачастую, имеют прерывающийся общий стаж, который не совпадает с их фактическим возрастом и несоответствующий их общей трудоспособности.

Немаловажным фактором также является социально-бытовое положение личности, а также его социальное окружение. Зачастую, последствием отбывания наказания является распад семьи. Семья достаточно редкое явление для рецидивиста. Родственные отношения характеризуются ослаблением связей, а возможно и разрывом. Наличие судимости влечет за собой лишение всех социально полезных связей. Это приводит к формированию криминальных взглядов, направленности и в дальнейшем приводит к совершению новых преступлений. У рецидивистов происходит деформация, которая ведет к отвыканию от семейной жизни и заботой о себе [3, с. 147].

Многие рецидивисты страдают алкоголизмом, наркоманией и имеют психические отклонения. Большинство рецидивных преступлений были совершены в состоянии алкогольного опьянения, а часть рецидивистов являются хроническими алкоголиками.

У преступников-рецидивистов наблюдается деформация потребностей – преобладание материальных интересов над духовными, такими как потребность в общении, образовании, творчестве. Антисоциальным потребностям соответствуют и антисоциальные мотивы поступков – корысть, месть, ревность, зависть, хулиганские побуждения, влияние других лиц, устранение препятствия или сокрытие другого преступления.

Результаты исследований показали, что возобновление прежних связей с лицами, ведущий антиобщественный образ жизни; установление новых контактов с лицами, совершающими преступления, отбывшими наказание и уже ставшими рецидивистами; недостаточность мер по бытовому и трудовому устройству также являются причинами неоднократных преступных действий [2, с. 45].

Необходимо отметить, что вышеназванные причины складывались десятилетиями. Во все времена к лицам, совершившим преступление и отбывшим наказание, относились скептически. Права данных категорий лиц сужаются при трудоустройстве и этому есть объяснение. Однако со стороны лица, освободившегося с мест лишения свободы, данная ситуация становится критической. Таким образом, в случае, когда цель наказания достигнута, и лицо осознало свои ошибки – выйдя на свободу и имея желание все изменить – оно просто не может это сделать ввиду наличия различного рода препятствий со стороны общественности.

Возвращаясь к характеристикам личности преступника рецидивиста, необходимо уточнить, что повышенная общественная опасность данной категории преступников складывается из совокупности признаков, свидетельствующих о причинении и возможности причинения преступными действиями общественно вредных последствий; о безусловной злостности преступных действий, выражающихся в умышленности, систематичности и определенной доле профессионализма; о пренебрежении к неоднократно нарушаемым, общественным благам. Как говорилось ранее, подавляющее большинство рецидивистов – алкоголики и наркоманы. Для них характерно самооправдание своих действий и переориентация на совершение «выгодных» преступлений.

Изучение преступности в целом и рецидивной преступности, в частности, на наш взгляд, преследует одну цель – предупреждение совершения преступлений. В связи с этим следует отметить, что исправление рецидивиста – сложная задача.

Анализ личности преступника рецидивиста показывает, что возможно возникающие в голове у преступника мысли о исправлении в подавляющем большинстве случаев, сталкиваются с общественным пренебрежением и безразличием. Существующая система социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы – несовершенна. Институт семьи постепенно ослабевает, в связи с чем у подрастающего поколения часто зарождается преступное сознание. Борьба с этим явлением должна вестись во взаимодействии общества с государством.

Литература:

1. Антонян, Ю.М. Личность преступника/ Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов.

– СПб. : МИР, 2004. – 102 с.

2. Антонян, Ю.М. Преступник как предмет криминологического изучения / Ю.М. Антонян. – М. : Наука, 1981. – 45 с.

3. Сафроненко, Б.В. Характеристика личности преступника рецидивиста: психологические аспекты / Б.В. Сафроненко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2019. – № 2. – С. 147–149.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гросс Д.А.

Конституция Республики Беларусь, провозглашая высшей ценностью права и свободы человека, делегировала государству обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Следуя идее высшей ценности государства, современная доктрина правоохранительной политики должна строиться на свободах, законных интересах и правах личности. Развитие уголовно-процессуальной политики Республики Беларусь неразрывно связано с совершенствованием уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которое осуществляется в рамках общей государственно-правовой политики, преследующей цель – создание законодательной системы, реально и эффективно обеспечивающей защиту прав и свобод личности.

В научном сообществе применительно к досудебному производству определяют различные направления уголовно-процессуальной политики [1, с. 154], среди которых, на наш взгляд, наиболее приоритетными являются:

- закрепление дополнительных процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в производство по уголовным делам;
- активизация упрощенных форм предварительного расследования; развитие согласительных и примирительных процедур.

Многие проблемные вопросы, касающиеся примирения в уголовном процессе, поднимаются в юридической литературе, например, о категории уголовных дел, производство по которым подлежит прекращению посредством примирения сторон. Так, институт примирения потерпевшего с обвиняемым является одним из альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта без применения уголовного наказания. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) предусматривает возможность примирения потерпевшего с обвиняемым в двух случаях:

1. при производстве по уголовным делам частного обвинения (ч. 2 ст. 26 УПК);
2. при прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК).

Отсутствие определения понятия «примирение» в уголовно-процессуальном законе породило различное его толкование в юридической литературе. Наиболее удачной нам видится дефиниция, предложенная Е.В. Уховой, полагающей, что примирение – это «состоявшееся на основе добровольного волеизъявления и в порядке, предусмотренном законом, урегулирование между обвиняемым и потерпевшим уголовно-правового конфликта, а также достижение между указанными лицами соглашения относительно порядка, размера и срока возмещения причиненного вреда» [2, с. 45]. Полагаем, что таким определением можно дополнить ст. 6 УПК.

Одним из инструментов примирительной процедуры выступает медиация, сущность которой исследователи видят в сочетании двух, на первый взгляд, противоположных элементов: высокой степени автономии сторон и значительных гарантий по выработке общей позиции и достижению взаимовыгодного результата [3, с. 145].